

УДК: 7.035

ББК: 85.03

А43

DOI: 10.18688/aa200–2–33

В. С. Торбик

Черты традиций и новаторства в мебели эклектики Санкт-петербургских фабрик в начале XX века

В искусствоведении советского периода архитектурные сооружения эклектики и связанные с ними предметы считались явлениями вторичными и, соответственно, не имеющими права называться произведениями искусства. В настоящее время в отношении архитектуры этот перекося преодолен. Выявлены памятники, имеющие неоспоримые художественные достоинства, на основе всестороннего анализа их характеристик прослежена эволюция архитектуры эклектики. Из зоны исследований исключены сооружения, не имеющие художественного значения. Что касается мебели, то она продолжает рассматриваться как явление культуры, в общей массе, то есть её характеристики выводятся из рассмотрения всей произведённой мебели, в том числе обиходной. С учётом того что количество мебели во второй половине XIX в. постоянно возрастало, выявить магистральные линии эволюции в этом море предметов мебельного убранства достаточно трудно. Чаще всего симбиоз форм мебели и убранства интерьера конца XIX — начала XX в. рассматривается в контексте эволюции стилистических форм [2; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 17; 20; 21]. В настоящее время проблема сосуществования стилей становится объектом самостоятельных исследований [13; 14; 15; 19; 22; 23]. Ещё одной проблемой характеристики мебели этого периода является отсутствие данных о технологиях сложных и многообразных отделок, которые не сохранились в натуре, но встречаются в архивных документах. Литературные источники, изданные как в период изготовления мебели, так и позднее, также не содержат исчерпывающих сведений [1; 7; 8; 18].

По проектам ведущих архитекторов своего времени, таких как А. И. Штакеншнейдер (1802–1865), Г. А. Боссе (1812–1894), Р. И. Кузьмин (1811–1867), М. Е. Месмахер (1842–1906), Р.-Ф. Мельцер (1860–1943), выполнялась превосходная мебель в формах разных исторических стилей. Наряду с этими эталонными работами уже на начальном этапе эклектики стали публиковать рисунки, которые должны были играть роль наставника в области изготовления модной мебели в разных стилях. Они были актуальны (вследствие отсутствия системных знаний о подлинной мебели исторических стилей) и поэтому востребованы. Однако мебель, изображённая на этих рисунках, имеет мало общего с подлинными образцами. Её пропорции искажены, формы непонятным образом искривлены. Только малая часть изданных рисунков могла служить основой создания относительно гармоничных предметов мебельного убранства. В большинстве своём эти рисунки были антихудожественными по формам и декору [16; 24; 25; 26].

Различного рода руководства по оформлению жилища выпускались в большом количестве в Европе начиная с 1830-х гг. Эти издания, дополненные подборками рисунков специально для российских издательств, были популярны и в России. К. Шрейдер — автор подборок рисунков мебели, во вступлении к очередному альбому «Мебельный магазин. Новая серия рисунков современной мебели, во всех стилях, от простой до роскошной», писал: «Постоянный спрос на издания моих рисунков мебели свидетельствует о потребности в них при нынешней утончённости предметов домашнего быта. Четыре коллекции образцовых рисунков мебели, выпущенные мною по мере нововведений в убранстве комнат, распроданы совершенно» [26, с. 2]. В изданиях подобного рода с громкими названиями, такими как, например, «Новые рисунки модной мебели изящных фасонов», публиковались прорисовки мебели, которая была диспропорциональна и, соответственно, дисгармонична [25].

В конце XIX в. ситуация существенно изменилась. Систематизация во всех областях знаний коснулась и сферы искусств. Приобретают популярность издания по истории искусств. Их появление способствовало углублению знаний о характерных особенностях исторических стилей. Переход к печати на типографском станке, то есть промышленному способу воспроизведения иллюстраций, а также развитие фотографии содействовали появлению необходимых изображений памятников искусства в достаточном количестве. Начинают издаваться журналы, книги и альбомы, публикующие архитектурные памятники, их детали, а также произведения декоративно-прикладного искусства. На фабриках формируются фундаментальные библиотеки. Руководство ведущих фабрик в полной мере осознаёт ценность и, соответственно, цену не тиражной, созданной по рисункам из различных руководств продукции, а собственных проектов, как для определённого заказчика, так и для серийных предметов фабрики. Например, на фабрике Мельцера на покупку уважей и фотографий истрачено почти столько же денег, как и на покупку станков¹. На этой очень важной для развития направления эклектики базе формируется качественно новый этап создания предметов мебельного убранства. Его черты раскрываются через анализ дошедших до нашего времени образцов мебели и архивных материалов, сопровождавших их появление.

Формирование на каждой фабрике банка моделей конструктивных и декоративных элементов мебельного убранства разных исторических стилей является ещё одним важным принципом создания изделий в конце XIX в. Например, в инвентарных книгах фабрики Мельцера перечень моделей бронзовых и гальванопластических декоративных деталей составляет несколько страниц убористого текста. Мелькание названий стилей, в которых выполнены модели, напоминает корзину, где перевозили историю искусств; на повороте она опрокинулась и её содержимое смешалось. Перечень выстраивается примерно в таком порядке: «китайская собака, готический кронштейн, тяга стиль ренессанс, консоль стиль рококо, китайская филёнка, китайская маска, ножка с львиной головой, с головкой стиль ампир, рама стиль Людовик 13», — и да-

¹ По состоянию на 1901 г. «Стоимость имущества и оборудования 13 393 р., стоимость уважей 11 320 р.» [32, л. 134].

лее в таком же хаотичном порядке сотни названий элементов мебели разных стилей².

Безусловно, новизна черт мебели эклектики рубежа XIX и XX вв. отчасти обусловлена и принципиально новым оснащением фабрик. Использование станков и механизмов не только значительно расширило масштабы производства. Оно позволило применять технологические решения, не исполнимые при ручной обработке древесины. Это способствовало появлению

Рис. 1. Деталь в разрезе. Нач. XX в. Переклейной щит. Частное собрание

новых форм и отделок мебели. Достаточно сказать, что фабрики были оснащены станками, которые строгали доски сразу с четырёх сторон; для выборки профилей использовались станки различных модификаций³. Технология получения строганых досок определённого размера позволила снять главную проблему, а именно проблему формоустойчивости. До появления этих станков детали делали из цельной доски. Усадка при усушке приводила к неравномерному сокращению их размеров, а порой к короблению и деформации. Возможность получения пластин древесины заданного размера открыла революционный процесс изготовления мебели из переклейных деталей. Пластины толщиной от 4 до 8–12 мм переклеивались в щит по принципу фанеры, то есть слои располагались в перпендикулярных направлениях. Щит, переклеенный из тонких пластин древесины, мало подвержен усадкам и деформациям (Рис. 1)⁴. Производство щитов было поставлено на поток. Их готовили в запас как материал для мебели, из которого получали детали нужного размера. Например: «В запас 180 переклейных щитов. 100 щитов переклейных в 1 д. толщиной в запас. В запас. 10 щитов переклейных внутри ольхов. Для фабрики в запас 100 щитов переклейных» [34, л. 9, 12, 15, 17].

² Среди резных и бронзовых деталей большое количество гальванопластических: «Куски калёвок гальванопласт. розетки гальванопласт. головки, мотивы, фризы гальванопластические, головки козлиные, гарнитуры большой Л. 15 личинки, венки, листики, прибор украшений для стола Людовик 15, головок львиных, кронштейн для лап, вазы большие и малые, ручки для комода, ножки, калёвка Людовик 15, гирлянды, розетки китайские большие и малые» [32, л. 46].

³ В перечне станочного оборудования фабрики Мельцера: «Фрезовальный станок с принадлежностями, ленточная пила со столом с изменяющимися углами, сверлильно-долбильный станок вертикальный, фасонно-строгальный станок для предметов шириною в 200 мм, вышиною в 70 мм строгаящий одновременно с 4х сторон с вальковым подвигом, 2 гладкими ножами с приводами... универсальный выверочно-строгальный станок системы Кислинг и К, циркулярная пила с железным станком, строгальным столом» [32, л. 2, 3].

⁴ В качестве примера можно привести требования к изготовлению деталей для вагонов императорского поезда: «Общие условия работ по внутренней отделке, подлежащих исполнению в вышеупомянутых вагонах. 1) Дверные вязки т.е.рамки должны быть изготовлены из 3х толщин, 2) Дверные и вообще все филёнки, которые представляют одну гладкую поверхность, должны быть переклейные — не менее как в три слоя, а остальные могут быть изготовлены из цельного дерева» [33, л. 84].

К этому времени была освоена механизация высококачественной окраски изделий, которую именовали эмалированием, а сегодня называют «французский лак». Такая отделка создаёт на поверхности предмета слой с оптическим эффектом стекла. Глубина свечения достигается послойным нанесением покрытия, в котором красителем являются свинцовые белила, а связующим — масляный лак. В XIX в. такая краска называлась лаком, соответственно, работы с её использованием назывались «лакирными» работами в отличие от малярных работ, при выполнении которых применялась простая масляная краска, где в качестве связующего использовалось масло. «Лакирные» работы применялись довольно редко, при отделке особо дорогих предметов. Чаще использовалась простая масляная краска. Поскольку основной тип окрашенной мебели периода классицизма предполагал декорировку накладными резными или бронзовыми украшениями, то окрашенные участки, свободные от декора, назывались пробелами.

Отделка эмалированием (эмаль — пигмент, разведенный на лаке) имела массу оттенков белого. Предпочтение отдавалось окраске под слоновую кость или под слоновую кость с «чернятью». Появились колерные бланки. Например: «Для дома В. П. Кочубей. Колонки жертвенника. Эмалировка если потребуется по выбранному образцу» [35, л. 54]. Были получены эмали быстрого отверждения, для нанесения краски стали применять пульверизаторы. Окраска с глубоким зеркальным глянцем придавала мебели импозантность, соответствующую оформлению интерьеров любой степени сложности. К тому же выпуск подобной мебели был делом экономически выгодным, так как процесс окраски был механизирован, а материалом служила недорогая отечественная берёза. Некоторые фабрики, например Платонова, специализировались на выпуске эмалированной мебели. Популярность таких изделий была столь высока, что порой в интерьерах, разных по стилистике и назначению, мебель имела одинаковую отделку эмалью: «Дарье Семеновне Симоновой. Спальня. Кровать эмалированная. Мебель для уборной эмалированная. Мебель для гостиной эмалированная» [35, л. 39].

В конце XIX в. формы мебели и её декор, как и декор интерьера, становятся особо утончёнными. Это генеральная линия эволюции. Она отражена даже в подходе к реставрации предметов мебельного убранства. Реставрационные работы кроме цели восстановления функциональности предмета направлены в конце XIX — начале XX в. на улучшение его художественного облика. Яркий пример тому — пояснительная записка к смете на реставрацию мебели Александровского дворца в Царском Селе. Преподаватель резных работ в школе Императорского общества поощрения художеств и в приюте принца Ольденбургского столярный мастер и владелец фабрики Волковынский пишет: «Берусь выполнить следующие работы: Ремонт золочёной мебели: По снятии позолотчиками с мебели старого левкаса, берусь взять мебель к себе в мастерскую, исправить столярные работы, доделать недостающие части резьбы, а также перерезать всю работу на стульях и креслах, т.е. *сделать её более тонкой и изящной*» [36, л. 34]. Это стремление к прорезке резьбы и новой отделке даже старых предметов говорит об общей тенденции к созданию стилистически выверенных интерьеров и предметов их убранства.

Кроме перечисленных факторов, оказавших влияние на становление нового видения предмета эклектики в конце XIX в., определённое воздействие имел и новый стиль начала XX столетия — модерн. Прежде всего такие его качества, как выразительность линий,

внимание к новой гармонии при расчёте пропорций, выветление гаммы используемых материалов. Как ни парадоксально, новый стиль, который должен заменить прежний подход к созданию, в том числе, и предметов мебельного убранства, не стал доминирующим. В книгах заказов мебельных фабрик обстановка в формах «нового стиля» (так называли модерн) составляет около десяти процентов от общего числа заказанной мебели [27; 28; 29; 30; 31].

Здесь следует отметить, что изменился и характер самих заказов на мебель. На смену общим, универсальным отсылкам к формам исторических стилей пришли конкретные требования определённых стилистических характеристик. Так, универсальный в XIX в. термин «ренессанс» сменился заказами на вполне конкретные его формы. Например: «Н. Д. Матвееву. Мебель для столовой дубового дер. в стиле *французский ренессанс*» [35, л. 39]; «Д. А. Казицину. Для столовой персидского ореха в стиле *Итальянский ренессанс*» [35, л. 44]; «Ропс Эрнесту Вильямовичу. Мебель для столовой в стиле *Голландский ренессанс*, дубового дер.» [35, л. 76] «Г-ну Солдатенкову. Столовая дубов. *Английский Ренессанс*» [35, л. 58].

Кроме этого изменилась и иерархия жанров, то есть мода на формы исторических стилей. Большую популярность получает мебель в английской традиции. В книгах заказов почти на каждой странице встречается упоминание мебели «в английском жанре»: «Зинаиде Николаевне Боисняк. Москва. Мебель для столовой красного дерева воск. мат. в английском стиле Чипендель» [35, л. 4]; «Макс. Степ. Воронину. Мебель для кабинета красн. дер. Шератон полир. или лакир» [35, л. 22]; «Н. И. Енгальчевой. Мебель для столовой красн. дерева мат. в стиле Королевы Анны» [35, л. 100]; «Е. Иосифовне Суковкиной. Мебель для гостиной комнаты, красного дерева с маркетри в Английском стиле» [35, л. 87].

Увеличение объёмов изготовления английской мебели явилось производным от совпадения эстетических взглядов и технических возможностей. Англия всегда владела большим количеством колоний. Такую политику во многом обеспечивал флот. Корабли, построенные из дерева, должны были обладать очень высокими техническими характеристиками, выдерживать мощные динамические нагрузки (шторма, ядра). Мастерство деревообработки в Англии достигало высокой степени совершенства. Плюс открытие в начале XVIII в. древесины красного дерева, привезённой из колоний в качестве балласта. Раскрытие и использование её декоративных и технических качеств породило целую эпоху создания оригинальной английской мебели под прозрачную отделку маслом, воском или политурой. Её формы сложились в XVIII в. В конце XIX — начале XX в. они

Рис. 2. Фабрика Мельцера. Образцы мебели в английском стиле. Нач. XX в. Архив мебельной фабрики № 1

воспроизводились практически без изменений (Рис. 2).

Предметы в английском стиле отличались добротностью и солидностью. Для их изготовления использовались только дорогие и прочные материалы, такие как массив древесины красного дерева или натуральная кожа разных цветов, которая чаще других материалов применялась для обивки мягкой мебели⁵. Более того, использовали стёганую обивку «капитоне»; прошивка декоративными пуговицами кроме дополнительной меры укрепления обивочных материалов создавала усложнённый, импозантный облик предмета.

Рис. 3. Гостиная в петербургском доме. Меблировка в стиле Людовика XVI. Нач. XX в. ЦГАКФФД СПб

Характерной чертой использования мебели в английском стиле было то, что она выпускалась как обстановочными комплексами — например: «Ивану Васильевичу Черепенникову. Мебель для комнат барыни эмалирован. в английск. жанре» [35, л. 2], — так и отдельными предметами, которые могли присутствовать в различных по назначению и оформлению интерьерах. Вкрапления предметов в английском стиле, особенно стёганных диванов и глубоких кабинетных кресел встречаются в разных по стилистике интерьерах. «Д. К. Полежаеву. Диванчик английский капитоне, крытый оливковой кожей, ножки дубового дерева тёмного, кресло такое же кожей» [37, л. 68]; «Ген. Манухину. Диван Чиппендель с кожей 1 кресло. В. Я. Голубеву. Диван мягкий чепендель спинка стёганая, сиденье гладкое по сидению гладкий плинтус шир. 1 вер. на локотниках планки шлифованного полированного ореха (кожа бордо), кресла мягких 2 кресла кабинетных» [38, л. 48, 74].

Существовало несколько наименований мебели в английском стиле. Например: «Мебель для комнат барыни эмалирован. в английск. жанре», «мебель для комнат барыни английская», «мебель для кабинета в английской манере» [35, л. 2, 13, 14, 19, 46]. Для торгового дома фирмы меховых изделий Мертенса (Невский пр., 21) заказана «мебель для примерочной комнаты эмалированная в Английском стиле» [35, л. 13]. Встречаются указания на конкретные формы, известные под именем мастера: «мебель для кабинета английский стиль Чиппендейл или Шератон» [35, л. 4, 6, 50, 127]. Чаще всего это мебель красного

⁵ Поражает богатство цветов и фактур кож, которые использовали в это время: «Кожа разных цветов. Кожа шагреновая зелёная, коричневая тёмная, с легким глянецом, шагреновая синяя, голубая, зелёная тёмн. бордо шагренов. заган, синяя с глянецом для стула тиснён. окраш, шагреновая зелёная, сафьяновая тёмно синяя, шагреновая чёрная, тёмно синяя, позолоченная с цветами, гарнитура для стула, прессованная с пёстрыми цветами, обоев кожаных корич. в мелк. кусках. Кожа крокодиловая жёлтая, чёрная» [32, л. 64].

дерева с матовой отделкой, реже эмалированная. Также заказывали мебель, формы которой связывались с определённым стилистическим периодом: «Н. И. Енгальчевой. Мебель для столовой красного дерева мат в стиле Королевы Анны» [35, л. 100], «Мебель для гостиной персидск. ореха в стиле Режанс» [35, л. 105].

Общий принцип подбора исторического стиля для оформления интерьера в соответствии с его назначением сохраняется. Гостиные, спальни и будуары по-прежнему оформляют в формах Людовика XVI (французского классицизма) или Людовика XV (рококо). Для оформления и меблировки кабинета особо популярные в XIX в. формы ренессанса дополняют декором в стиле ампир. В описаниях мебельного убранства часто встречаются записи, подобные этим: «Мебель красного дерева мат с позолотой в стиле Ампир»; «Н. В. Соколову Кабинет красного дерева “Ампир” с бронзой крыт кожей» [35, л. 111]. В отдельных случаях в заказе указан прототип: «В Канцелярию Министерства иностранных дел. Мебель в Гостиной окраш. в белый цвет с позолотой в стиле Ампир по рисунку мебели дворца Трианон и Фонтенбло» [35, л. 67].

В многообразии форм, по образу которых строилась мебель конца XIX — начала XX в., доминирующее место занимает французский классицизм последней четверти XVIII в., или, как его тогда называли, — стиль Людовика XVI. В формах мебели конца XVIII в. и начала XX в. прослеживаются глубокие черты сходства социального заказа. Во Франции во второй половине XVIII в. выделялся слой высшей аристократии, подчёркивавшей своё исключительное положение. Это проявлялось в целом ряде условностей, понятных только узкому кругу лиц. Изысканность и утончённость манер заявляла о себе во всём, в том числе и в оформлении мебели. В начале XX в. в России, в короткий промежуток времени, названный Серебряным веком, возникает та же ситуация. Образ жизни определённой части аристократических кругов подразумевал исключительность в общественном положении, утончённость и изысканность в быту. Совпадение отношения аристократии этих эпох к окружающему пространству и к такой обиходной вещи, как мебель, может служить ещё одним объяснением популярности мебели стилей Людовика XV и Людовика XVI. В книгах заказов крупных мебельных фабрик эмалированная мебель в стиле Людовика XVI встречается кратно чаще другой. Исследователь русской мебели Н. Ю. Гусева так определяет положение: «“Art Nouveau” выглядел слишком демократичным и менее презентабельным стилем для проведения парадных светских приёмов» [11, с. 95].

Этот интерес особо показателен, так как во второй половине XIX в. формы классицизма использовались крайне редко. Слишком свежи были воспоминания о его

Рис. 4. Выставочный щит мебельной фабрики Шмидта. Образцы резных деталей в стилях Людовика XV и Людовика XVI. Нач. XX в. Частное собрание

тотальном засилье. Да и технологии второй половины XIX в. не позволяли широко воспроизводить утончённые формы мебели времён Людовика XVI, сохраняя при этом достаточный запас прочности для долговременной эксплуатации. Технологии начала XX в., основанные на использовании машин и механизмов, дали возможность выполнять элементы с высокой точностью, которая сообщала не только изящность деталям, но и прочность их соединению.

Мебелью в стиле Людовика XVI обставляли в первую очередь спальни. Как показал анализ книг заказов мебельных фабрик, заказы на мебель для спален встречаются в два раза чаще, чем на мебель для гостиных. Свидетельство длительной популярности спален в стиле Людовика XVI приводит исследователь интерьера А.И. Долгова: «В 1908 г. организаторы французского Салона мебельной промышленности (Le Salon des Industries du Mobilier) объявили

конкурс на создание спального гарнитура в стиле Людовика XVI. Любопытно, что в числе участников этого представительного творческого состязания был и известный дизайнер мебели ар-нуво Луи Мажорель» [12, с. 638]. Для упрощения спальный гарнитур называли просто спальня. В заказах на мебель для спальни почти стандартный набор предметов. Например, один из многочисленных заказов мебельной фабрики Платонова: «А. М. Берлин. Мебель эмалированная стиль Людовика XVI, кровать, ночной стол, кушетка, шкаф в три зеркала, туалет, кордоньер, 2 стула, стол круглый, банкетка к туалету» [35, л. 50].

Главный элемент спальни — кровать. В заказах многократно упоминается ныне совершенно утраченный её элемент, а именно балдахин, чаще всего круглой формы в виде венка. Многие архивные документы содержат заказы на их изготовление и установку: «Круг для балдахина 60 аршин канкуса лучи фасон, сшить, скроить и повесить» [35, л. 113] или «Венок для балдахина белый эмалированный Людовик XVI»; «Повесить балдахин» [35, л. 2]. По количеству заказываемых венков для балдахина можно сделать вывод, что этот элемент кровати был обязательным. Во всех заказах на подобную мебель указан только один тип отделки — эмалирование. Аристократизм отделки подчёркивала также и чёткость прорисовки и выполнения резных деталей. Их количество перестало быть избыточным. Резные детали используются строго в рамках классицистических принципов. Основу резного декора составляют порезки и розетки. Резьба обрела глубину, соразмерную рисунку. Появилась едва ли не механистическая точность и чёткость в прорезке линий. О хорошем знании характеристик резных деталей говорит наличие выставочных стендов с их эталонами.

Рис. 5. Фабрика Мельцера. Каминный экран. Для зала в доме Г. Г. Елисеева. Нач. XX в. Архив мебельной фабрики № 1

Трёхстворчатый шкаф чаще всего строился по принципу фасадной плоскости с антаблементом и выделением центрального ризалита. Главной его деталью были зеркала, вставленные вместо филёнок в дверцы. Завершали меблировку спальни туалетный стол с креслом к нему.

Основу мебельного убранства гостиной, иногда именуемой «залом», составляли диваны, кресла и стулья. Популярны в этот период рекамье и банкетки. Модным считалось иметь в гостиной несколько круглых столов с крышками небольшого диаметра, а также жардиньерки и этажерки (Рис. 3). Довольно часто в меблировке гостиных смешивались предметы двух стилей — Людовика XV и Людовика XVI.

Новый взгляд на стилистику мебели рококо выразился в коренном пересмотре трактовки резных деталей. Основной элемент орнамента — рокайль — на начальном этапе эклектики строился по классицистической схеме зеркальной симметрии. Рокайль в предметах мебели конца XIX в. максимально приближен к прообразу. Более того, отдельные его элементы имеют большую динамику и свободу прорисовки и моделирования. Сохранился выставочный стенд фабрики Шмидта с образцами резьбы, которые демонстрируют виртуозное мастерство выполнения и прекрасное знание характерных особенностей и законов её построения (Рис. 4). Консольные столы и каминные экраны — наиболее характерные предметы, в которых резьба стиля Людовика XV использовалась в новой редакции (Рис. 5). Только наличие глубоких знаний его особенностей и их внимательный анализ позволили с такой лёгкостью и фантазией варьировать рокайль — единственный элемент этих орнаментальных композиций.

В конце XIX — начале XX в. большое внимание уделяется созданию эффектов цвета и отделки предметов мебельного убранства. Поверхности приобретают принципиально иные качества. Возникают приёмы травления и морения древесины с целью придания ей оттенков серого или зелёного цвета. Создаются новые отделки, такие как эмалирование в тонах и матовая полировка. Они созвучны общему стремлению к изысканности и утончённости. Заказы на матовую полировку по количеству равняются заказам на классическую прозрачную полировку. Причём матовую полировку заказывают как для мебели в новом стиле, так и для мебели эклектики. В настоящее время технология её получения утрачена. Иногда её заменяют покрытиями матовыми лаками или восками. К сожалению, они не передают эффект матовой полировки, который создавался нанесением сотни тончайших слоёв шеллачной политуры.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Мебель эклектики конца XIX — начала XX в. существенно отличается от мебели эклектики XIX в. Самобытность её форм и декора определяется рядом факторов. Первый из них, как ни парадоксально, появление нового стиля — модерна. Его концепция заставила пересмотреть взгляды на предмет, в том числе и предмет эклектики, обратить внимание на соответствие стилизаций прототипу. К тому же были сформированы базы фундаментальных, ранее недоступных знаний об исходных формах исторических стилей, что повлекло за собой повышение качества проектирования. Кроме изменения взглядов важную роль в формировании новой фазы эклектики сыграли и технические возможности. Создание фабрик, оснащённых библиотеками, проектными мастерскими и станочными парками, резко повысило не только количество, но и качество производимой ме-

бели. Новые источники энергии, приводившие в движение станки, вызвали появление неведомых ранее технологических решений, которые позволили, в свою очередь, реализовать старые идеи в новой интерпретации. Таким образом, мебель эклектики конца XIX — начала XX в. представляет самобытный, наделённый вполне определёнными чертами этап эволюции. Выделение технологических и художественных характеристик мебели этой группы позволит избежать ошибок при её атрибуции и реставрации.

Литература

1. *Архангельский С. К.* Отделка изделий из дерева. — СПб.: Владим. типо-лит., 1907. — 56 с.
2. *Бартенев И. А., Батажкова В. Н.* Русский интерьер XIX в. — Л.: Художник РСФСР, 1984. — 228 с.
3. *Ботт И. К., Знаменов В. В.* Петербургские мебельные мастерские второй половины XIX — начала XX века // Петергоф. Из дворцовых коллекций: Альманах. Библиографический институт «Студия библиографика». — СПб, 1992. — С. 64–83.
4. *Ботт И. К., Канева М. И.* Русская мебель. История. Стили. Мастера. — СПб.: Искусство-СПб, 2003. — 512 с.
5. *Ботт И. К.* Придворные поставщики Н. Ф. Свирский и Ф. Ф. Мельцер. Мебель для Александровского дворца // Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции: краткое содержание докладов IV Царскосельской научной конференции. — СПб.: [Б. и.], 1998. — С. 41–45.
6. *Ботт И. К.* Царскосельская мебель Ф. Мельцера и Н. Свирского // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. — 2004. — № 4. — С. 20–26.
7. *Богомолов Б. Д.* Протравы для дерева в различные цвета и подделка простых пород под благородные: Практ. руководство для столяров, токарей, резчиков и любителей ремесел. — СПб.: А. А. Сухова, 1913. — 48 с.
8. *Ванин С. И.* Техника художественной отделки мебели. — Л.: [Б. и.], 1940. — 104 с.
9. Гаральд Боссе. Архитектурное и графическое наследие / Автор текста и сост. В. И. Андреева. — СПб.: Палаццо, 2012. — 224 с.
10. *Гусева Н. Ю.* Русская мебель в стиле «второго» и «третьего» рококо. — М.: Трилистник, 2003. — 104 с., 141 илл.
11. *Гусева Н. Ю.* «Стильная мебель» и ретроспективизм. — М.: Трилистник. 2003. — 112 с., 150 илл.
12. *Долгова А. И.* Модерн и исторические стили в интерьере петербургских особняков конца XIX — начала XX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мельцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: НП-Принт, 2015. — С. 636–645.
13. Историзм в России. Стилль и эпоха в декоративном искусстве. 1820–1890-е годы. Каталог выставки. — СПб.: Славия, 1996. — 431 с., илл.
14. *Кириков Б.* Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. — СПб.: Журн. «Нева», 2003. — 512 с., илл.
15. *Кучумов А. М.* Убранство русского жилого интерьера XIX века. По материалам выставки в Павловском дворце-музее. — Л.: Художник РСФСР, 1977. — 304 с.
16. *Ленцинг Д.* Рисунки модной мебели. — СПб.: К. Кук, 1869. — 16 с.
17. Международная художественно-промышленная выставка мебели. Состоящая под августейшим покровительством её величества государыни императрицы Марии Феодоровны международная художественно-промышленная выставка мебели, декоративных работ и принадлежностей домашней обстановки в С.-Петербурге 1908. — СПб.: [Б. и.], 1908. — 98 с.
18. *Нетыкса М. А.* Отделка и украшение поверхности деревянных работ. Фанеровка. Инкрустация. Мозаика. Выжигание. Забрызгивание. Травление и пр. и пр. — М.: К. Тихомиров, 1908. — 208 с.
19. *Орлова К. А.* Мебель фабрики Ф. Ф. Мельцера в собрании Эрмитажа // Страницы истории русской художественной культуры: Сб. науч. трудов. — СПб.: изд-во ГЭ, 1997. — С. 186–196.
20. *Пашкова Т. Л.* «Квартира» императора Николая II в Зимнем дворце. — СПб.: изд-во ГЭ, 2012. — 180 с.
21. *Петрова Т. А.* Архитектор А. И. Штакеншнейдер. — СПб.: изд-во ГЭ, 2012. — 576 с.
22. *Стругова О.* Мебель в русском интерьере конца XIX — начала XX веков. — М.: Изд-во Руденцовых, 2005. — 444 с.

23. Стругова О. Б. Московская мебельная фабрика Шмита // Мебельный мир. — 2003. — № 1. — С. 28–29.
24. Шрейдер К. Новые комнатные декорации или образцы-рисунки изящно отделанным комнатам. — СПб.: 1850. — 2 с., 6 л. илл.
25. Шрейдер К. Новые рисунки модной мебели изящных фасонов, рисованных по масштабу К. Шрейдером. 60 рис., составляющих амблимент. — СПб.: тип. Э. Веймера, 1851. — [2] с., 6 л. илл.
26. Шрейдер К. Мебельный магазин. Новая серия рисунков, во всех стилях, от простой до роскошной. — СПб.: [Б. и.], 1857. — 2 с., 6 л. илл.; 2 с., 6 л. илл.
27. ЦГИА СПб. Ф. 1265. Мебельная фабрика Мельцера.
28. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Мебельная фабрика Платонова.
29. ЦГИА СПб. Ф. 1183. Мебельная фабрика Тарасова.
30. ЦГИА СПб. Ф. 1203. Мебельная фабрика братьев Кон.
31. ЦГИА СПб. Ф. 1206. Мебельная фабрика Волковысского.
32. ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 22. Мебельная фабрика Мельцера. Инвентарная книга. 1901 г.
33. ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 21. Мебельная фабрика Мельцера. Книга заказов 1900 г.
34. ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 73. Мебельная фабрика Мельцера. Книга заказов по фабрике 1907–1908.
35. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 42. Книга заказов. Мебельная фабрика Платонова. 1912 г.
36. РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 436. Сметы и счета на отделку комнат и ремонт мебели в Александровском дворце. 1894–1909 г.
37. ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 72. Мебельная фабрика Мельцера. Книга заказов 1907 г.
38. ЦГИА СПб. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 40. Книга заказов. Мебельная фабрика Тарасова. 1912 г.

Название статьи. Черты традиций и новаторства в мебели эклектики Санкт-петербургских фабрик в начале XX века

Сведения об авторе. Торбик Владимир Сергеевич — кандидат искусствоведения, доцент, заведующий кафедрой реставрации. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 190034. vtorbik@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей мебели фабрик Санкт-Петербурга на последнем этапе эволюции эклектики. Исследование строится на основе анализа архивных документов, отражающих деятельность фабрик в конце XIX — начале XX в. Рассмотрены факторы влияния на характер форм и декора мебели этого периода. Прослежены конкретные изменения в технологии производства мебели новым фабричным способом. Приводятся примеры технологических решений, основанных на использовании станков. Подчеркивается изменение подхода к реставрации, которая на этом этапе предусматривает смену отделочных покрытий, а также прорезку резных деталей для придания им большего изящества. Описаны новые приёмы отделки мебели эклектики. Особое внимание уделено широко распространённой в этот период отделке эмалированием, позже получившей название «французский лак». Приводятся сведения об изменении характера самих заказов на мебель. На этом этапе в них довольно чётко формулируются стилистические ориентиры. Выявлены стилистические пристрастия в выборе мебельных форм, особенно мебели в стиле Людовика XVI.

Мебель эклектики конца XIX — начала XX в. представляет самобытный, наделённый вполне определёнными чертами этап эволюции этого направления. Он сложился на базе фундаментальных, ранее недоступных знаний об исходных формах исторических стилей. Важную роль сыграли технические возможности. Создание фабрик, оснащённых библиотеками, проектными мастерскими и станочными парками резко повысило не только количество, но и качество производимой мебели.

Ключевые слова: мебель, эклектика, модерн, Людовик XVI, исторический стиль, эмаль, полировка, «французский лак»

Title. Traditions and Innovations in Furniture Production of St. Petersburg Factories in the Early 20th Century

Author. Torbik, Vladimir Sergeevich — Ph. D., associate professor, head of the Chair of Restoration. Saint-Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7/9, 190034 St. Petersburg, Russian Federation. vtorbik@mail.ru

Abstract. The aim of the article is the analysis of the features of the furniture produced at the factories of St. Petersburg at the last stage of Eclecticism. The study is based on the analysis of archival documents reflecting the activities of factories in the late 19th and early 20th centuries. The influence on the forms and decor of the furniture of this period has been considered. Special attention has been paid to enameling widespread during this period. The article reveals the stylistic preferences in the choice of furniture forms, especially the Louis XVI style. The eclectic furniture of the late 19th and early 20th century is a distinctive stage of the

evolution of furniture design and production. It was formed on the basis of fundamental knowledge about the original forms of historical styles, which was not previously accessible. An important role was played by technical capabilities. The creation of factories equipped with libraries, design workshops, and machine parks dramatically increased the quantity and quality of the produced furniture.

Keywords: furniture, eclectic, modern, Louis XVI, historical style, enamel, polished, French lacquer

References

- Andreeva V.I. *Garald Bosse. Architectural and Graphic Heritage*. St. Petersburg, Palazzo Publ., 2012. 224 p. (in Russian).
- Arkhangelskii S. K. *Otdelka izdelii iz dereva (Finishing of Wood Samples)*. St. Petersburg, Vladimirskaya Publ., 1907. 56 p. (in Russian).
- Bartenev I. A.; Batazhkova V. N. *Russkii inter'ér XIX v. (Russian Interior of the 19th Century)*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR Publ., 1984. 228 p. (in Russian).
- Bogomolov B. D. *Protravy dlia dereva v razlichnye tsveta i poddelka prostykh porod pod blagorodnye: Prakticheskoe rukovodstvo dlia stoliarov, tokarei, rezchikov i liubiteli remesel. (Wood Mordants in Various Colors and Imitation of Noble Kinds of Wood by Simple Ones: A Practical Manual for Carpenters, Carvers and Amateurs)*. St. Petersburg, A. A. Sukhanov Publ., 1913. 48 p. (in Russian).
- Bott I. K. The Court Purveyors N. F. Svirsky and F. F. Melzer. Furniture for the Alexandrovsky Palace. *Aleksandrovskaia dvorets. Istoriia. Vladeľt'sy. Kollektzii: kratkoe sodержanie dokladov IV Tsarskosel'skoi nauchnoi konferentsii (Alexandrovsky Palace. History. Owners. Collections: Proceedings of the 4th Tsarskoe Selo Scientific Conference)*. St. Petersburg, 1998, pp. 41–45 (in Russian).
- Bott I. K. The Furniture from Tsarskoe Selo by F. Meltzer and N. Svirskii. *Antikvariat. Predmety iskusstva i kollektcionirovaniia (Antiques. Art and Collectibles)*, 2004, no. 4, pp. 20–26 (in Russian).
- Bott I. K.; Kaneva M. I. *Russkaia mebel'. Istoriia. Stili. Mastera (Russian Furniture. History. Styles. Masters)*. St. Petersburg, Iskustvo–St. Petersburg Publ., 2003. 512 p. (in Russian).
- Bott I. K.; Znamenov V. V. St. Petersburg Furniture Workshops of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Peterhof. Iz dvortsovyykh kollektzii: Almanakh (Peterhof. From the Palace Collections. Almanac)*. St. Petersburg, Bibliograficheskii institut "Studia bibliografika" Publ., 1992, pp. 64–83 (in Russian).
- Dolgova A. I. Modern Style and Historical styles in the Interior of the St. Petersburg Mansions of the late 19th–Early 20th Century. Mal'tseva S.; Staniukovich-Denisova E.; Zakharova A. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 5*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 636–645 (in Russian).
- Guseva N. Iu. "Stylish Furniture" and Retrospectiveness. Moscow, Trilistnik Publ., 2003. 112 p. (in Russian).
- Guseva N. Iu. *Russian Furniture in the Style of the "Second" and "Third" Rococo*. Moscow, Trilistnik Publ., 2003. 104 p., 141 ill. (in Russian).
- Kirikov B. *Architecture of St. Petersburg Modern Style. Mansions and Apartment Houses*. St. Petersburg, Neva Publ., 2003. 512 p. (in Russian).
- Kuchumov A. M. *The Decoration of Russian Living Interior of the 19th Century. On the Materials of the Exhibition in the Pavlovsk Palace Museum*. Leningrad, Khudozhnik RSFSR, 1977. 304 p. (in Russian).
- Lopato M.; Semenova T. *Historicism in Russia. Style and Era in the Decorative Arts of the 1820–1890s, Exhibition Catalogue*. St. Petersburg, Slavia Publ., 1996. 432 p.
- Netyxa M. *Finishing and Decoration of Wooden Surfaces. Veneering. Incrustation. Mosaic. Pyrography. Dipping. Dyeing*. Moscow, K. Tikhomirov Publ., 1909. 208 p. (in Russian).
- Orlova K. A. Furniture of F. F. Meltzer Factory in the Hermitage Collection. *Stranitsy istorii russkoi khudozhestvennoi kul'tury: Sbornik nauchnykh trudov (Pages of the History of Russian Artistic Culture: Collection of Articles)*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 1997, pp. 186–196 (in Russian).
- Pashkova T. L. *Apartments of Emperor Nicholas II in the Winter Palace*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2012. 180 p. (in Russian).
- Petrova T. A. *Architect A. I. Shtakensneider*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2012. 576 p. (in Russian).
- Strugova O. B. *Furniture in the Russian Interior of the End of the 19th — Beginning of the 20th Centuries*. Moscow, Rudentsovy Publ., 2005. 444 p. (in Russian).
- Strugova O. B. Moscow Schmitt Furniture Factory. *Mebel'nyi Mir (Furniture World)*, 2003, no. 1, pp. 28–29 (in Russian).
- Vanin S. I. *Techniques of Artistic Furniture Decoration*. Leningrad, [S. n.] 1940. 104 p. (in Russian).